

12+

АЛЁНА ШКЛЯРУК

**ВОЕННО-
ПАТРИОТИЧЕСКИЙ
РАССКАЗ.
РЯДОВОЙ
НИКОЛАЙ
ПРОКОПЬЕВИЧ
И ОГОНЁК**

Алёна Шклярук

**Военно-патриотический
рассказ. Рядовой Николай
Прокопьевич и Огонёк.**

«Издательские решения»

Шклярук А.

Военно-патриотический рассказ. Рядовой Николай Прокопьевич и Огонёк. / А. Шклярук — «Издательские решения»,

Произведение охватывает несколько поколений семьи: от Николая Прокопьевича и его супруги Марии Васильевны до их детей и внуков. Произведение имеет важное воспитательное значение, демонстрируя примеры мужества, стойкости и человечности в сложных исторических условиях. Оно будет интересно как специалистам по военной истории, так и широкому кругу читателей.

© Шклярук А.

© Издательские решения

Военно-патриотический рассказ. Рядовой Николай Прокопьевич и Огонёк.

Алёна Шклярук

© Алёна Шклярук, 2026

ISBN 978-5-0070-6030-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жил в небольшом селе Николай Прокопьевич Ажажаев. Был он крепким, спокойным человеком, и земляки его уважали. Хозяйство вёл исправно, а больше всего любил лошадей — понимал их, чувствовал, когда им тревожно или больно. Самой любимой была гнедая лошадь по кличке Огонёк: глаза у неё были живые, умные, а шаг — ровный и сильный.

Пришла беда — началась Великая Отечественная война. В селе зазвучали тревожные вести, мужчины стали собираться на фронт. Николай Прокопьевич тоже получил повестку. В ночь перед отъездом он долго сидел на крыльце, слушал, как тихо дышит дом, как где-то вдалеке лает собака. Утром он подошёл к конюшне, погладил Огонька по тёплой шее: «Ну что, друг, пора и нам послужить Родине». Взял он верного коня с собой — знал, что на фронте лошадь нужна: и снаряды подвезти, и раненых вывезти, и в разведку пройти там, где машина не проедет.

Прощались на околице всей семьёй. Жена Мария Васильевна крепко обняла мужа, слёзы прятала, чтобы не пугать детей, но голос всё равно дрожал: «Ты береги себя, Николай. Мы будем ждать». Дети — Пётр, Анатолий и маленькая Татьяна — стояли рядом, серьёзные не по годам. Пётр, хоть и был ещё подростком, уже старался держаться как взрослый: «Пап, ты возвращайся, мы тут всё сбережём». Анатолий молча сжимал в руках отцовскую кепку, а Татьяна прижалась к матери и тихо спросила: «А папа скоро приедет?» Никто не знал ответа, но вслух сказали: «Скоро, доченька. Он нас защитит».

Ушёл Николай Прокопьевич с Огоньком на войну. А в селе жизнь стала совсем другой. Дни потянулись длинные, тревожные. Вести с фронта приходили нечасто, и каждая бумажка с треугольным штемпелем становилась событием для всего дома. Мария Васильевна ждала писем, перечитывала строчки, где муж писал про то, как Огонёк выручает в трудную минуту, как они вместе пробираются по лесным тропам. Она верила, что он вернётся, — иначе и быть не могло.

Но однажды вместо письма в дом пришла другая весть. Сообщили, что Николай Прокопьевич считается без вести пропавшим. Что случилось, толком никто не знал: может, погиб под обстрелом, может, прикрывал отход товарищей, а может, попал в окружение и пытался пробиться к своим. Мария Васильевна долго стояла у ворот, будто ждала, что сейчас он появится на дороге, как бывало после долгой работы в поле. Но дорога оставалась пустой.

Дети видели, как тяжело матери, и старались быть опорой. Пётр стал главным помощником: чинил забор, колол дрова, ходил на рыбалку, чтобы хоть немного накормить семью. Анатолий учился у старших ребят плести корзины из лозы — их можно было обменять на муку. А Татьяна, хоть и была маленькой, старалась не плакать, когда хотелось есть, и каждый день выбегала на дорогу — всё думала, вдруг папа вернётся, ведь в бумаге же не написали, что он погиб, значит, может, просто заблудился или ранен где-то.

Голодали они, как и многие в ту пору. Хлеб пекли с добавлением лебеды и картофельных очисток, суп варили из крапивы и щавеля. Но Мария Васильевна всегда старалась, чтобы у детей хоть немного еды было: себе часто оставляла самую маленькую порцию, а им гово-

рила: «Вы растите, вам силы нужны». Вечерами, когда удавалось хоть ненадолго присесть, она доставала из сундука пожелтевшие письма от Николая Прокопьевича и читала их детям вслух. Голос её становился тише, но в нём слышалась упрямая надежда: «Он жив, я чувствую. Он бы дал о себе знать, если бы мог».

На фронте Николай Прокопьевич и Огонёк не раз выручали товарищей. В одном из тяжёлых боёв им пришлось везти раненых в тыл под сильным огнём. Лошадь бежала изо всех сил, Николай Прокопьевич прикрывал тех, кто был в повозке, и помогал слабым держаться. Но в какой-то момент рядом разорвался снаряд. Огонёк получил ранение и упал, а Николай Прокопьевич попытался его поднять, оттащить в укрытие. Тут снова грохнуло, земля вздыбилась, и всё заволочло дымом. Когда дым рассеялся, на месте остались только следы борьбы, обрывки упряжи да следы копыт, уходящие в сторону леса. Товарищи искали его, звали, но Николай Прокопьевич исчез. Кто-то потом видел, как раненый Огонёк, хромая, уходил в чащу, но человека рядом с ним уже не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.